

27 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

— Игорь, в жизни нашего театра сейчас довольно заметно такое явление: немало актеров, и, как правило, — ярких актеров, уходит в режиссуру. К примеру — Олег Табаков, или бывший актер театра на Таганке Николай Губенко, ставший кинорежиссером. Поскольку вы тоже относитесь к числу «изменников», вопрос к вам: чем это объяснить?

— Я пока совмещаю актерскую и режиссерскую работу, хотя играю сейчас гораздо меньше, чем раньше. В 1964 году я окончил театральное отделение Вильнюсской консерватории, после чего работал в нескольких театрах, в частности в Норильске и Южносахалинске, играл Альтмана в «Городе на заре» и Леонидика в «Моем бедном Марате» Арбузова, Петра в «Послед-

к его появлению на нашей сцене?

— Мне нравится Ануя и взялся я за него с большим желанием. «Жил-был каторжник» одна из ранних

**Субботний
гость
газеты**

Сегодня мы знакомим наших читателей с Игорем Гуревичем — актером Оренбургского драматического театра имени Горького. Игорь Гуревич пробует свои силы и в режиссуре, причем довольно успешно: спектакль «Тоот, майор и другие», поставленный им на сцене Южносахалинского театра, премирован в 1971 году на Всесоюзном фестивале венгерской драматургии.

РЕЖИССЕР, АКТЕРЫ, СПЕКТАКЛЬ

них» Горького, Лукашина — «С легким паром» Рязанова и Брагинского и другие, как видите, интересные роли. Но уже через четыре года актерской жизни меня поманила режиссура и я сделал в ней первый шаг — поставил спектакль для детей «Белоснежка и семь гномов». На вопрос, почему это для меня интересно, могу ответить общеизвестно: актер в спектакле, будь он самой большой творческой личностью, подчиняется режиссеру, т. е. чужому замыслу. У режиссера более полная, более цельная возможность высказать в своем спектакле все, что его волнует, как человека и художника, все, что он считает необходимым сказать со сцены зрителю.

— Недавно на сцене Оренбургского драматического театра состоялась премьера поставленного вами спектакля «Жил-был каторжник» по пьесе Ануя. Известный советскому читателю и зрителю французский драматург Ануя в каждом своем произведении — тонкий психолог, и безжалостный судья буржуазного общества. Драматургия Ануя по праву считается сложной, философской драматургией. Ваше отношение к Аную и

пьес драматурга, отличается предельным внутренним накалом страстей, вызванных столкновением двух антагонистических нравственных позиций. Я стремился сделать спектакль о трагедии человека, не желающего жить по законам буржуазного общества. Парадоксальность такого конфликта в «Жил-был каторжник» заключается в том, что герой его — Людовик, сам продукт этого общества, выращен и воспитан по всем его антигуманным правилам, но 15 лет каторги делают его другим, заставляют бунтовать. Насколько осуществился мой замысел — судить зрителю.

— А каково отношение режиссера к созданному им спектаклю?

— Мне, как, вероятно, и любому режиссеру, трудно смотреть свои спектакли — раньше и лучше других я вижу, что не получилось. Но каждый, даже неудачный спектакль, что-то дает режиссеру. Мне дорого то взаимопонимание, пусть не полное, которое было достигнуто в процессе работы над спектаклем, в частности, с новыми для меня актерами — народным артистом РСФСР А. Михалевым, В. Бурдаковым, Е. Улановской. Мне очень интересен исполнитель главной роли — В. Антонов, актер больших творческих возможностей. Рад, что оренбургский зритель впервые познакомился с ним в моем спектакле. Я считаю бесспорно удачным оформление, сделанное к спектаклю «Жил-был каторжник» художником С. Шевелевым. Художественно точно, образное — оно работает на мысль спектакля, еще до начала действия задает зрителю определенное настроение. Одна из ярко найденных деталей — тюремная решетка в спасательном круге. На таком символическом языке выполнено все оформление.

— Какие требования, на ваш взгляд, предъявляет современный театр к актеру?

— Высокая культура и широкая эрудиция. Острота мировоззрения. Современный театр — это и театр интеллектуального актера. У каждого режиссера свой стиль работы над спектаклем, но я считаю, что сегодняшнего актера режиссер не должен, грубо говоря, натаскивать. Я могу сказать актеру: «Ты — спичка», а он должен меня понять и дофантазировать остальное.

— Ваши кумиры в современной драматургии?

— Арбузов, Розов. Очень хочется сделать сценическую композицию по любимому поэту — Некрасову. Перевести на язык театра «Кому на Руси жить хорошо».

Беседу вела Л. ИВАНОВА.

Сцена из нового спектакля Оренбургского драматического театра имени Горького «Жил-был каторжник»: Людовик — В. Антонов, Овечка — П. Чиков.

Фото В. КАРПОВА.

